УДК 343

В. Ю. Бабанин
адъюнкт кафедры уголовного права и криминологии
Краснодарского университета МВД России

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕОКАЗАНИЕ ПОМОЩИ БОЛЬНОМУ В ИСТОРИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ

Право на медицинскую помощь является одним из основных социальных прав человека, которые обеспечивают гарантию здоровья и благополучия населения и во многом служат индикатором уровня развития правовой системы и общества в целом. В нашем государстве право на охрану здоровья и медицинскую помощь гарантировано ч. 1 ст. 41 Основного Закона Российской Федерации [1]. Однако наличие конституционного права не всегда обеспечивает его реальное осуществление, что в силу специфики рассматриваемого положения может повлечь за собой негативные последствия для жизни и здоровья граждан.

В этой связи реализуется ряд организационных и правовых мер, ориентированных на обеспечение защиты прав граждан в сфере получения медицинской помощи. Одним из ключевых механизмов уголовно-правовой охраны указанного права является предписание о неоказании помощи больному.

Взаимосвязь эволюции конституционных норм, устанавливающих право граждан на медицинскую помощь, и развития уголовно-правовых норм, его охраняющих, является неотъемлемой частью изучения социально-юридической сущности прав человека в сфере здравоохранения. Поэтому небезынтересен анализ текстов конституций, уголовных кодексов, в том числе ряда зарубежных стран, а также иных нормативных документов советского периода развития российского государства, что позволяет выявить отдельные ключевые этапы формирования, закрепления и уголовно-правовой охраны права граждан на медицинскую помощь.

Фундаментом правовой политики в области охраны населения послужил принятый 11 июля 1918 г. Декрет об учреждении Народного комиссариата здравоохранения, объединивший медицинское и санитарное дело РСФСР с целью построения лечебной медицины на принципах общедоступности и бесплатности. Данный нормативный акт определил положение Наркомздрава в качестве органа власти, регулирующего сферу здравоохранения [2].

В последующем текст Конституции РСФСР 1924 г. определил статус Наркомздравов союзных республик, при этом нормативный акт прямо не закрепил за населением гарантии в сфере здравоохранения, но определил социальные сферы влияния нового государства, к числу которых гл. 1 раздела 2 отнесла область охраны народного здравия [3].

Несмотря на отсутствие четко определенных конституционных положений, регламентировавших отношения между человеком и государством в области права на медицинскую помощь, первый советский уголовный закон поставил под охрану специфический состав участников правоотношений, возникающих между больным лицом и лицом, обязанным оказывать ему помощь. Так, диспозиция нормы ст. 165 Уголовного кодекса (далее — УК) РСФСР 1922 г. предусматривала ответственность за неоказание помощи больному лицом, обязанным ее оказывать по закону или установленным правилам [4]. Следует отметить, что такая норма сохранилась и в статье действующего УК Российской Федерации 1996 г., согласно которому ответственность также наступает только в случае отсутствия уважительных причин для неоказания помощи, под которыми можно понимать объективные обстоятельства, препятствующие оказанию помощи [5].

Помимо обозначенного, вышеупомянутая норма об ответственности за неоказание помощи больному содержит диспозицию, которая определяет в качестве преступления отказ врача в оказании медицинской помощи, если он заведомо мог иметь опасные для больного последствия [5], тем самым выделяя врача среди остальных специальных субъектов преступления на основе специфики его рода деятельности, а как следствие, устанавливая для него более строгую ответственность исходя из санкции данной нормы. При этом, согласно диспозиции указанной уголовно-правовой нормы, от врача требуется не только наличие реальной возможности оказания помощи, но и осознание потенциальных опасностей для пациента. Следовательно, конструкция объективной стороны данной нормы является формальной. Это означает, что для наступления уголовной ответственности достаточно факта неоказания помощи больному без необходимости доказывания наличия негативных последствий для жизни и здоровья последнего.

Таким образом, на данном этапе развития общества в полной мере реализуется защита больного, в отношении которого бездействует лицо, обязанное оказывать ему помощь.

В то же время действующая норма ст. 124 УК Российской Федерации «Неоказание помощи больному» акцентирует внимание на возникших по неосторожности последствиях неоказания такой помощи, разделяя ответственность в зависимости от тяжести причиненного вреда. А следовательно, «за пределами правового внимания остается гарантия защищенности такого больного, который не находится в опасном для жизни и здоровья состоянии, но нуждается в оказании ему медицинской помощи» [6, с. 111]. Поэтому подход, заложенный законодателем в УК РСФСР 1922 г., в контексте охраны права граждан на медицинскую помощь обеспечивает защиту прав более широкого круга лиц, вне зависимости от критичности состояния их здоровья.

О соблюдении существующих государственно-правовых гарантий и явном формировании более ответственной оценки действий в отношении больных лиц также свидетельствует однородная норма ст. 164 УК РСФСР 1922 г., определяющая в качестве уголовно наказуемого деяние, выражающееся в несообщении надлежащим учреждениям или лицам об опасном для жизни положении другого лица, если вследствие этого была причинена смерть или тяжкие телесные повреждения. Это подчеркивает обязанность каждого гражданина действовать в интересах безопасности и здоровья окружающих [4].

Примечательным является сохранение уголовной ответственности за подобное деяние в нормах современного уголовного законодательства ряда зарубежных государств, образованных на постсоветском пространстве. Например, ст. 145 УК Кыргызской Республики [7] или ч. 1 ст. 159 УК Республики Беларусь [8] также определяют в качестве альтернативной обязанности сообщение компетентным лицам или организациям о необходимости оказания помощи.

Незначительные изменения в предписание о неоказании помощи больному были внесены УК РСФСР 1926 г., расширившим в квалифицированной части круг субъектов преступления, заменив «врача» на «лицо, занимающееся медицинской практикой», тем самым включив младший и средний медицинский персонал в зону уголовной ответственности указанного преступления [9].

В свою очередь, Конституция СССР 1936 г. определила в ст. 120 право граждан на материальное обеспечение в старости, а также в случае болезни и потери трудоспособности [10]. Следовательно, появляется четкое законодательное обоснование, позволяющее населению реализовывать права в области социального страхования и медицинской помощи. При этом официальное закрепление рассматриваемого конституционного права в условиях социалистического строя нашло отражение только в Конституции СССР 1977 г., ст. 42 которой обеспечила гражданам бесплатную квалифицированную медицинскую помощь и охрану здоровья [11].

Важно отметить, что с учетом бланкетного характера рассматриваемой нормы уголовного закона принятый в 1969 г. Закон СССР «Об утверждении Основ законодательства СССР и союзных республик о здравоохранении» стал основополагающим документом, регулирующим обязанности медицинских работников и устанавливающим рамки их ответственности [12].

Как и предшествовавшие УК Советского государства, УК РСФСР 1960 г. содержал в себе формальный состав преступления, выражающегося в неоказании помощи больному (ст. 128), однако изменил диспозицию квалифицированного вида указанной нормы, определив под ней «то же деяние, если оно повлекло или заведомо могло повлечь смерть больного или иные тяжкие для него последствия» [13]. Такое изменение свидетельствует о необходимости более

ответственного подхода к оценке негативных последствий для жизни и здоровья больного.

Безусловно, наступление реальных негативных последствий для жизни и здоровья лица всегда требует отдельной уголовно-правовой оценки. В то же время законодатель выделил приоритетность и неотъемлемость обязанностей медицинских работников по предоставлению медицинской помощи, предусмотрев уголовную ответственность за любые случаи невыполнения их профессиональных обязанностей вне зависимости от наступления каких-либо фактических последствий.

Современная редакция ст. 124 действующего УК Российской Федерации несколько сузила сферу уголовно-правовой охраны права граждан на медицинскую помощь по сравнению с предыдущими редакциями советских уголовных кодексов.

Если ранее, в советский период, уголовная ответственность наступала в каждом случае неоказания помощи больному, то на сегодняшний день она предусмотрена исключительно при наступлении по неосторожности последствий в виде средней тяжести вреда здоровью (по ч. 1 ст. 124 УК Российской Федерации), тяжкого вреда здоровью или смерти (по ч. 2 ст. 124 УК Российской Федерации). Следовательно, установление причинной связи между бездействием субъекта преступления и наступившими вышеуказанными последствиями обязательно [5].

Таким образом, трансформация рассматриваемой нормы оставила вне поля зрения ситуации, в которых неоказание помощи больному лицу не приводит к вышеуказанным последствиям. Как справедливо утверждает Т. Г. Понятовская, в предыдущих проявлениях «законодатель дифференцировал уголовно-правовое значение неоказания помощи больному, обращая уголовную ответственность на все случаи неисполнения медицинским работником своей обязанности по оказанию помощи больному» [14, с. 92].

В заключение отметим, что исторически норма уголовного законодательства о неоказании помощи больному не только обеспечивала механизм уголовно-правовой охраны конституционного права граждан в области здравоохранения, но и формировала явные этические стандарты поведения в обществе. В свою очередь, с учетом современных реалий действующая редакция ст. 124 УК Российской Федерации унаследовала основные положения рассмотренных нами норм уголовной ответственности за неоказание помощи больному. Вместе с тем развитие современного общества в сфере обеспечения гарантий здоровья и благополучия населения потребует проведения определенной ревизии в целях дальнейшего совершенствования уголовно-правовой нормы, направленной на охрану больного при неоказании ему надлежащей помощи.

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. : с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

2. Декрет об учреждении Народного комиссариата здравоохранения [Электронный ресурс] : 11 июля 1918 г. // Электронная библиотека исторических документов : [сайт]. URL: https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/12308-11-iyulya-dekret-ob-uchrezhdenii-narodnogo-komissariata-zdravoohraneniya (дата обращения: 10.12.2024). Перейти к источнику Вернуться к статье

3. Об утверждении Основного Закона (Конституции) Союза Советских Социалистических Республик [Электронный ресурс] : постановление II Съезда Советов СССР от 31 янв. 1924 г. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

4. О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») [Электронный ресурс] : постановление ВЦИК от 1 июня 1922 г. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

5. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федерации 5 июня 1996 г. : в ред. от 13 дек. 2024 г. № 467-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

6. Медицинское уголовное право : монография / А. И. Рарог, А. А. Бимбинов, В. Н. Воронин, Т. Г. Понятовская ; отв. ред. А. И. Рарог. М. : Проспект, 2024. 576 с. Вернуться к статье

7. Уголовный кодекс Кыргызской Республики [Электронный ресурс] : 28 окт. 2021 г. № 127 : с изм. и доп. от 6 дек. 2024 г. № 195) // Информ. система Параграф «Юрист». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36675065&show_di=1&pos=6;-106#pos=6;-106 (дата обращения: 10.12.2024). Перейти к источнику Вернуться к статье

8. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : от 9 июля 1999 г. № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. от 8 июля 2024 г. № 22-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900275 (дата обращения: 10.12.2024). Перейти к источнику Вернуться к статье

9. О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») [Электронный ресурс] : постановление ВЦИК от 22 нояб. 1926 г. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

10. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик [Электронный ресурс] : утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 5 дек. 1936 г. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

11. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик [Электронный ресурс] : принята ВС СССР 7 окт. 1977 г. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

12. Об утверждении Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о здравоохранении [Электронный ресурс] : Закон СССР от 19 дек. 1969 г. № 4589-VII. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

13. Уголовный кодекс РСФСР [Электронный ресурс] : утв. ВС РСФСР 27 окт. 1960 г. : в ред. от 30 июля 1996 г. № 103-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

14. Понятовская Т. Г. Ответственность за неоказание помощи больному // Союз криминалистов и криминологов. 2018. № 2. С. 91–93. Вернуться к статье